

— Почему нет?! — старший брат нахмурился. — Ты столько учился, но так и не нашёл, где применить знания. Неужели хочешь, как и я, провести всю жизнь в этом маленьком городке? Маркиз — важный человек, покажи себя, и, если он оценит тебя, даст тебе должность или возьмёт с собой в гарнизон. Кто знает, может, ты возвысишься и прославишь нашу семью. Ты должен сделать нас гордыми!

Вэнь Чанмин хотел возразить, но в этот момент издали донёсся стук копыт, словно группа всадников быстро приближалась.

— Хозяин, хозяин! — слуга вбежал, запыхавшись. — Они приехали!

— Быстрее, готовьтесь! — старший брат поднялся, начал суетиться, позвал всех и, схватив пытавшегося уйти Вэнь Чанмина, выстроил всех у входа для встречи.

Группу всадников, подъехавших к гостинице, возглавлял Ци И.

Уездный начальник провёл Ци И внутрь, и, когда тот сел, хозяин лично подал чай.

Ци И осмотрел помещение, ничего не сказал, а когда чай был подан, поднял чашку, сделал глоток и махнул рукой уездному начальнику:

— Иди, занимайся своими делами, не беспокойся обо мне.

Уездный начальник низко поклонился, позвал хозяина и представил Ци И:

— Маркиз, это хозяин гостиницы, Вэнь Чаншуан, а это его брат, Вэнь Чанмин.

Вэнь Чаншуан поспешно подтолкнул Вэнь Чанмина, чтобы тот поклонился.

Ци И поднял взгляд на них и кивнул.

— Э... Маркиз, мой брат образован, он хорошо знает город и готов служить вам, — Вэнь Чаншуан подтолкнул Вэнь Чанмина вперёд, улыбаясь.

Ци И взглянул на Вэнь Чанмина, который, казалось, был рассеян. Взглянув в глаза Ци И, он не поклонился, а лишь слегка кивнул.

Вэнь Чаншуан и уездный начальник были шокированы, внутренне ругая Вэнь Чанмина за неуважение к маркизу. Они уже собирались сделать ему замечание, но вдруг Ци И усмехнулся и кивнул:

— Учёный должен иметь чувство собственного достоинства. Хорошо.

Вэнь Чанмин удивился. На самом деле он был напуган до смерти, но его мысли были в смятении, и он не знал, как реагировать. Однако он быстро понял характер Ци И — этот человек, видимо, не любил, когда перед ним лебезят.

Уездный начальник бросил Вэнь Чаншуану многозначительный взгляд, намекая, чтобы тот хорошо обслуживал маркиза, и покинул гостиницу.

Вэнь Чаншуан был деловым человеком, хоть и не видел больших событий, но был достаточно сообразителен. Он поспешил услужить Ци И и его людям, устраивая их проживание.

В этот момент один из помощников Ци И вдруг сказал:

— В гостинице есть ещё кто-то? Пусть все уходят!

Вэнь Чанмин вздрогнул, внезапно почувствовав сожаление. Он боялся Сыту, но очень любил Сяо Хуана и хотел снова его увидеть.

— Э... — Вэнь Чаншуан тоже был в затруднении. Обычно это не было проблемой, можно было договориться с гостями, ведь Ци И — важный человек. Но Сыту платил щедро, даже больше, чем люди маркиза, и, кроме того, он выглядел очень грозно, и Вэнь Чаншуан не решался с ним спорить.

Видя их затруднение, Ци И усмехнулся и махнул рукой помощнику:

— Не надо, нас немного, не стоит мешать обычным делам. — Затем он повернулся к Вэнь Чаншуану:

— Подготовьте нам несколько комнат, тихих и уютных.

— Хорошо! Хорошо! — Вэнь Чаншуан был готов поклониться в ноги. Он ожидал, что высокопоставленный чиновник будет высокомерным, но Ци И оказался очень простым в общении. Видимо, великие люди обладают великодушием.

Вэнь Чаншуан вместе с слугами пошёл готовить комнаты, оставив Вэнь Чанмина в зале подавать чай.

Ци И внимательно осмотрел Вэнь Чанмина, заметив, что тот одет как учёный, и спросил:

— Ты учился?

Вэнь Чанмин кивнул:

— Да, в Саду Инь.

— А... — Ци И кивнул, словно про себя:

— В Саду Инь... — Затем он продолжил пить чай, не говоря ни слова.

— А чему там учат? — спросил он через некоторое время.

Вэнь Чанмин серьёзно ответил:

— Обычные классические тексты, в основном заучивание и написание сочинений.

Ци И, казалось, не обратил внимания на ответ, просто кивнул и спросил:

— Ты знаешь, как начался пожар?

Вэнь Чанмин почувствовал, как сердце его заколотилось, но лицо оставалось спокойным. Он покачал головой:

— Не знаю.

— Услышав о пожаре в Саду Инь, о чём ты подумал первым? — Ци И снова сделал глоток воды, задавая вопрос как бы между прочим. — Что думали твои одноклассники? Расскажи.

Вэнь Чанмин нервничал, ладони его вспотели, но он старался успокоить сердце и произнёс:

— Я... первым делом подумал, что делать дальше. Все думали примерно так же.

— Хорошо... — Ци И поставил чашку. — Позже я поеду в Сад Инь, ты поедешь со мной.

Вэнь Чанмин спокойно кивнул.

В это время Вэнь Чаншуан и другие уже подготовили комнаты и спросили Ци И:

— Маркиз, хотите отдохнуть или поесть?

— Хм... — Ци И задумался, затем обернулся к своим людям:

— Вы голодны?

Все покачали головой.

— Ха... Уже после полудня, а вы ещё не голодны? — Ци И усмехнулся, подумал и сказал:

— Тогда я угощу вас чем-то необычным.

Его люди переглянулись, недоумевая. Они много путешествовали с Ци И и повидали многое, что же может быть для них необычным?

— В городке Цинъюнь есть Три сокровища Цинъюня, верно? — спросил Ци И.

Братья Вэнь переглянулись и улыбнулись.

Вэнь Чаншуан поспешно кивнул:

— Да, да, Три сокровища Цинъюня — это местные деликатесы: рис Цинъюнь, блюдо Цинъюнь и суп Цинъюнь.

— Вы умеете их готовить? — спросил Ци И.

— Конечно! Любой житель Цинъюня умеет.

— Хорошо, подавайте Три сокровища, — Ци И махнул рукой, показывая своим подчиненным, чтобы они сначала пошли устроиться, а потом спуститься на обед.

Люди разошлись.

Попивая чай, Ци И сидел в зале, глядя на улицу, когда его помощник Лун Синь налил ему чай и спросил:

— Маркиз, вы бывали в Цинъюне раньше?

Ци И покачал головой:

— Нет, но слышал о нём.

Лун Синь, видя, что Ци И задумался, не стал больше спрашивать и просто сидел рядом, пил чай.

В этот момент издали донёсся стук копыт, неспешный и размеренный.

Ци И поднял взгляд и увидел, как к входу подъехал чёрный конь, сильный и статный. На нём сидел стройный человек в меховой шубе.

Ци И замер, уставившись на всадника.

Рядом с конём шёл мужчина в чёрном, который, увидев Ци И, слегка удивился.

Ци И, конечно, хорошо помнил это лицо с чёткими чертами. Сыту, первый человек Поднебесной, не был тем, кого легко забыть. Но то, что он запомнил ещё лучше, был человек на коне.

Сыту, увидев Ци И, лишь на мгновение удивился, а затем его лицо осталось бесстрастным, только в уголке рта появилась загадочная улыбка, которая показалась Ци И раздражающей.

Сяо Хуан, сидящий на коне, всё время смотрел на Сыту. Они, казалось, обсуждали что-то интересное, и на лице Сяо Хуана играла улыбка. Сыту подошёл к нему, протянул руки, но не стал обнимать, а ждал, пока Сяо Хуан сам слезет.

Сяо Хуан послушно положил руки на плечи Сыту, отпустил стремяна и, слегка наклонившись, упал в его объятия. Сыту крепко обнял его, мягко поддерживая за талию, и снял с лошади.

Сказав что-то на ухо Сяо Хуану, Сыту заставил его засмеяться, глаза Сяо Хуана сузились от смеха, а руки обхватили плечи Сыту. Они выглядели очень близко, их движения были гармоничны, и между ними царил тёплая атмосфера, которая вызывала у окружающих странное чувство уюта. Лун Синь, будучи военным, не придавал значения формальностям, поэтому не видел в этом ничего странного, только удивлялся, как Сыту оказался здесь с Хуан Баньсянем.

В этот момент раздался звон разбивающейся чашки.

Лун Синь обернулся и увидел, что Ци И сидел бледный, уставившись на двоих у входа. Чашка в его руке была раздавлена...

<http://bllate.org/book/15274/1348333>